

НЕВЕРБАЛЬНЫЙ ЭТИКЕТ: ЭТИКЕТНЫЕ СИТУАЦИИ ПРИВЕТСТВИЯ И ПРОЩАНИЯ¹

§1. Предварительные замечания

Люди, заинтересованные в том, чтобы их взаимодействие с другими людьми было успешным, уделяют большое внимание не только тому, что они говорят, но и тому, как они говорят и как ведут себя во время общения. Общая тональность беседы, поведение собеседников, знание культурных традиций и общественных норм, личных вкусов и привычек и многое другое – все это обуславливает гладкость общения и направлено на достижение определенных коммуникативных целей. Коммуникация людей всегда осуществляется в определенных рамках, которые задаются (часто неявными, или, как лингвисты любят говорить, имплицитными) нормами и допущениями, определяющими структуру и содержание **правил ведения коммуникации и информационного обмена**.

Среди них выделяются правила трех видов. Это (1) языковые правила, которые отвечают за правильное и идиоматичное построение естественно-языковых высказываний и текстов. Это (2) коммуникативные правила – правила, регулирующие речевое и неречевое поведение людей, участвующих в актуальной коммуникации, и, наконец, это (3) социальные регламентации и запреты, которые циркулируют в данном обществе и которым подчиняется поведение его членов. Последние два типа правил составляют основу понятия **этикета**.

Разработкой этикетных правил занимались и продолжают заниматься люди самых разных профессий и интересов – философы, писатели, лингвисты, психологи, культурологи, специалисты в области теории и практики коммуникации, педагоги и даже представители власти. Проблемы функционирования этикета и правила этикетного поведения в обществе всегда вызывают широкий общественный резонанс.

Современный этикет унаследовал и освоил многие обычаи, манеры и традиции поведения разных народов. Например, из Древнего Рима до нас дошел обычай гостеприимства, и не случайно именно римляне сформулировали основные правила вежливости, которые надлежит соблюдать при приеме гостей. А скандинавы, например, первыми ввели в гостевой этикет правило предоставлять самые почетные места за столом

¹ Работа была поддержана коллективным грантом РГНФ 07-04-00203а.

женщинам и наиболее уважаемым гостям. Следует попутно отметить, что умение правильно вести себя за столом, например, обретение навыков правильного обращения со столовыми приборами и посудой, умение правильно сидеть за столом и красиво есть еще с очень давних времен и в самых разных культурах считались основными и необходимыми составляющими комплекса хороших манер.

Подобные примеры легко умножить. Все они составляют предмет особой области знаний, которую можно было бы назвать историей этикета, или этикетной диахронией.

Овладение естественным языком и знакомство с нормами и законами диалогического языкового общения всегда происходят одновременно с овладением правилами этикетного поведения. Собственно речевые навыки, такие как, например, умение правильно и идиоматично выразить свою мысль на естественном языке, будут практически бесполезны, если человек не умеет себя вести. Диалог едва ли не сразу прерывается, даже толком не успев начаться, если вступивший в него человек не уважает собеседника, пренебрегает нормами приличия, не знает основных способов и правил ведения разговора. Поэтому ребенка с самого раннего возраста родители и другие близкие ему люди учат правильным манерам поведения.

Ему говорят о том, как следует вести себя, как разговаривать с другими людьми, то есть общаться с равными себе и со старшими. Умные родители и учителя должны понимать, что если ребенок не овладеет на практике основными этикетными знаками и правилами, то он не сможет адаптироваться в обществе. Но ребенка учат не только, как нужно разговаривать, но и как следует вести себя, как одеваться, как приветствовать и прощаться по телефону и еще очень многому другому. Овладение ребенком этикетными нормами и правилами может происходить также и бессознательно – в процессе наблюдения его за поведением окружающих людей, за их действиями и поступками.

Обучение нормативному, правильному, или, как иногда говорят, приличному, поведению, происходит не только в детстве, оно протекает на протяжении всей жизни человека. Это связано с тем, что человек постоянно вовлекается в новые жизненные ситуации, расширяет круг прежних связей и вступает в коммуникацию с новыми людьми. Так, попадая в другую страну с совсем другой культурой или просто знакомясь с текстами другой культуры, человек осознает, что нормы, законы и правила этикетного коммуникативного поведения в ней могут быть совсем другими, чем в его родной культуре. И если он хочет глубже понять эту чужую для него культуру и особенности и коммуникации в ней, ему необходимо овладеть существующими в этой культуре нормами и правилами поведения.

Сведения об этикете обобщены и опубликованы в различных пособиях по этикету: энциклопедиях, справочниках, учебниках, и в принципе при необходимости люди могут к этим знаниям обратиться. Однако, как показывает чтение многих книг такого рода, указанные в них нормы и формулируемые этикетные правила не полны, не точны и не систематизированы и даже часто изложены таким образом, что содержащимися в них регламентациями и рекомендациями просто невозможно пользоваться.

Впрочем, виноваты в этом, быть может, не столько авторы подобных книг, сколько реальное положение дел, сложившееся сегодня в теории этикета. Я имею здесь в виду главным образом ситуацию с этикетными правилами. Структура этикетных правил, ограничения на их употребление и язык, на котором эти правила излагаются, до сегодняшнего дня остаются плохо разработанными и описанными. Практическому применению этикетных правил существенно мешает употребление в них одних и тех же слов в разных значениях, притом, что сами значения слов тоже еще плохо описаны. Кроме того, этикетные правила никак не упорядочены системно, до конца не выявлены контексты их использования правил и фильтры, препятствующие их применению в тех или иных ситуациях. Многие правила дублируют друг друга; не построена типология этикетных правил. Наконец, в этих правилах обычно не находит адекватного отражения еще одна важная составляющая этикета, а именно невербальная.

Наряду с вербальным, или речевым, этикетом, требуется изучать и другой вид этикета, ничуть не менее важный для коммуникации. Это – **невербальный этикет**, под которым понимается функционирующая в культуре и обществе система, состоящая из невербальных знаков, отношений между ними и невербальных этикетных правил. Выделение в качестве особого объекта для анализа системы невербального этикета является необходимым этапом на пути построения общей теории этикета.

Сегодняшнее бурное развитие лингвистики и комплексных междисциплинарных исследований, связывающих лингвистику с другими областями знаний, привело к тому, что ученые реально столкнулись с новой проблемой. Речь идет не только о том, чтобы описать некоторый объект, каковым является невербальный этикет, в рамках какой-то одной научной дисциплины, а описать его с разных точек зрения, и в результате представить невербальный этикет как систему, состоящую из качественно разнородных единиц и отношений между ними. В частности, сегодня крайне актуальной и важной задачей является задача описать невербальный этикет как систему систем невербальных

знаков и правил невербального поведения, каждая из которых отличается своими знаковыми единицами (жестовыми, тактильными, визуальными и др.) способами их комбинирования между собой и речевыми знаками, а также контекстами применимости правил.

Такая задача была поставлена и в отдельных ее аспектах решена в рамках кандидатской диссертации Е. Б. Морозовой, выполненной под нашим руководством и защищенной в РГГУ в 2006 году (Морозова 2006). В ней были изучены и описаны основные механизмы взаимодействия в коммуникативном акте единиц и правил вербального (русского) и разных невербальных (русских соматических) этикетов. Были выделены разновидности невербального этикета и определена структура каждого из видов невербальных этикетов, определены основные единицы и отношения между ними в каждом виде этикета, охарактеризованы частные разновидности невербальных этикетных правил, сформулированы сами правила и установлены соотношения между ними. Кроме того, в этой работе были выявлены и описаны эффективные процедуры применения этикетных правил в коммуникации самых разных типов – личной, социальной, внутри- и межкультурной и другие. Тем самым расширено представление о функционировании этикета в целом, о механизмах и особенностях невербального и вербального поведения людей в интерактивном общении.

Ситуации, в которых применяется этикет, получили название **этикетных ситуаций**. Этикетные ситуации – это сфера бытования этикетных знаков и область применения этикетных правил. Поведение людей в этикетных ситуациях, подчиняющееся нормам и правилам, принятым в данной культуре или данном коллективе, называется **этикетным поведением**.

Одним из важнейших свойств этикетного поведения является то, что оно всегда нацелено на достижение коммуникативного успеха: этикетное поведение призвано сделать человеческую коммуникацию максимально гладкой и комфортной. В случае же неэтикетного поведения в этикетных ситуациях, то есть когда человек пренебрегает этикетными нормами и правилами в ситуациях, в которых следование им признается необходимым, коммуникация обречена на неуспех или попросту провал.

§2. Невербальные приветствия и прощания

Среди этикетных ситуаций весьма заметное место занимают невербальные приветствия и прощания.

Невербальные приветствия и прощания – это не отдельные этикетные знаки и даже не ритуалы, значение и назначение которых проявляется лишь тогда, когда люди по какой-то причине их не исполняют. По большей части невербальные приветствия и прощания представляют собой комплексы, состоящие из невербальных знаков разных типов, причем нередко в определенных сочетаниях с отдельными вербальными знаками или целыми высказываниями. Эти комплексы построены по определенным правилам, и люди используют их в коммуникации с конкретной целью, а именно, чтобы, вступая в контакт с человеком или выходя из такого контакта, дать понять партнеру, кто они друг другу, в каком социуме или культуре живут, чтобы снять напряжение от неожиданной встречи или успокоить партнера.

Отклонения от существующих в данной культуре и социуме этикетных норм невербальных приветствий и прощаний плохо переносятся людьми и не только потому, что разрушают личные связи, – такие отклонения затрагивают систему личных и общественных отношений в целом. Ср., например, предложения, которые свидетельствуют об этом: *Борис давно не подает ему руки; Она выскользнула из его объятий и протянула ему руку; Я с ним больше не целуюсь; Мама меня и обняла и поцеловала, а отец только буркнул "Здравствуй"; Отвечая на приветствие, посол поклонился и отошел в сторону.*

Для успешной коммуникации акты приветствия более важны, чем акты прощания, поскольку то, как люди поздоровались, в значительной мере определяет характер и стиль их дальнейшего общения. Поэтому далее я гораздо больше внимания уделю приветствиям как невербальным этикетным семиотическим актам и отдельным жестам приветствия. Слово *жест* понимается тут мной достаточно широко, – это не только знаковые движения рук, ног, головы и плеч, но также знаковые выражения лица (мимика), позы, взгляды и телодвижения. Наряду с жестами я буду рассматривать и комплексные формы, состоящие из разного рода поведенческих и, возможно, речевых, элементов, – манеры.

Мне уже доводилось говорить и писать о том, что полный, нередуцированный невербальный акт этикетного приветствия включает в себя пять последовательных стадий: (а) взгляд и узнавание на расстоянии; (б) приветствие на далеком расстоянии (типа жестов **подъем бровей**, **поднятие шляпы** или таких жестов, как **высунуть язык** (приветствие, принятое в Тибете) или **помахать рукой**); (в) пространственное сближение (проксеминое знаковое поведение); (г) приветствие на близком расстоянии (типа жестов **рукопожатия** или разных видов **поцелуев**); (д) отход и расставание.

Многие исследования, однако, показали, что нет такой культуры, где была бы обязательной реализация сразу всех пяти стадий этикетного приветствия. Обычно люди

ограничиваются двумя-тремя из них, то есть пользуются редуцированными приветствиями.

Описывая отдельные жесты приветствия или прощания, важно соотнести их с разными характеризующими их признаками и разными типами социальных, культурных, этнических и иных связей.

В группе признаков, важных для классификации знаков и актов приветствий и используемых при их описании, выделяются возраст и пол участников коммуникации, их образовательный или имущественный ценз, культурная ориентация, национальная, религиозная, этническая или кастовая принадлежность. Особую роль играют также тип отношений между коммуникативными партнерами; важно, например, знакомы ли люди или наличествуют ли между ними связи, которые в норме сохранились сегодня только как реликтовые (например, в некоторых русских и украинских семьях дети, приветствуя мать, целуют ей руку).

В соответствующих правилах невербального этикетного поведения должны отражаться также некоторые количественные показатели (например, двое приветствуют друг друга, двое приветствуют третьего, один здоровается со многими и т.п.), указываться география жестов, их общественная оценка.

В разных странах и даже разных районах одной страны люди, приветствуя друг друга, обозначают жестами свои чувства к другому человеку. При этом согласно этикету они близко подходят друг к другу или находятся один от другого на почтительном расстоянии; они принимают свойственные только для данной или близкородственных культур позы, смотрят в лицо или в глаза неодинаковое количество времени, а то и вообще не смотрят один на другого.

В то же время бывают ситуации, когда культурным стереотипом и этикетной нормой поведения является **отсутствие** невербальных приветствий. Например, если индивидуальные связи между людьми очень тесные, как у членов одной семьи, или если люди очень часто встречаются друг с другом, то может отпасть необходимость в жестовом (но никак не в словесном) обозначении входа в контакт. Родители и дети, просыпаясь утром, не протягивают друг другу руки для приветственного рукопожатия; не делают этого также рядом живущие и каждое утро встречающиеся соседи. С другой стороны, чем слабее проявляются человеческие связи, чем дальше друг от друга отстоят люди по своему общественному положению и чем более ритуализованной, церемониальной и регламентированной является культура, тем большее значение в ней имеют невербальные способы вступления в речевой контакт и строгость соблюдения их исполнения.

Я остановлюсь на одном примере, иллюстрирующем поведение в акте приветствия представителей одной ритуальной, или церемониальной, культуры. Пример этот взят мной из одной работы современного английского исследователя жестов и ритуалов П. Коллета (Коллет 1983).

В 1887 году французский исследователь, ученый-этнограф и дипломат, Луи Бинжер покинул тогдашнюю французскую колонию Сенегал с идеей присоединить к Франции землю Мосси. Мосси – это исконно суданцы, которые где-то в 11 веке пришли (эмигрировали), по всей видимости, с юга Судана в район Верхней Вольты (там, где ныне государство Буркина-Фасо) и Нижней Вольты (Белая и Красная Вольта). После нескольких месяцев путешествия он приехал в деревню Банема, недалеко от столицы Мосси Уагадугу. Живя у знакомого в этой деревне, Луи Бинжер часто посещал столицу и однажды получил аудиенцию у самого императора народа Мосси Мого Наба. По воспоминаниям Бинжера император очень много времени проводил, принимая посетителей. Вот как исследователь описывает типичный прием гостей у императора:

"Ранним утром, около шести звуки тамтама извещают, что Мого Наба проснулся. Сразу после завтрака его рабы и женская часть семьи идут в его хижину, чтобы поприветствовать его. Затем наступает очередь иностранцев, людей из соседних районов, лиц, пришедших с какими-то ходатайствами и просьбами. Они садятся на корточки перед местом, где состоится прием, и сидят так до тех пор, пока не выйдет к ним император. Если людей собралось много, то один из слуг императора, обычно тот, кто помоложе, идет известить императора о посетителях. Выйдя, Мого Наба медленно садится на специальную подушку, одновременно оглядывая приветственным взглядом собравшихся людей. А те в то время, пока император усаживается, щелкают пальцами. После того, как император сел, все его посетители сразу бросаются в направлении окружающих императора многочисленных рабов и придворных и падают перед ними и императором лицом вниз, прямо на землю, покрывая голову пылью. Затем по очереди приподнимаются и кладут к ногам императора вместе с петициями разные дары, причем величина дара зависит от весомости прошения. После чего тот молодой человек, что сообщил императору о прибытии гостей, произносит примерно следующее: "Такой-то и такой-то принес тебе, мой Император, раковину каури (каури – это такой моллюсок) или мясо быка; он хочет говорить с Тобой". Наба говорит нечто вроде "Спасибо" и уходит в хижину, где и происходит разговор".

Это весьма необычное для тогдашних европейцев приветствие – падание на колени, посыпание головы пылью – удивило этнографа. Впрочем, замечательно даже не то, что такая форма невербального приветствия характерна для многих народов Африки

19 века, а то, что она сохранилась там по сей день. Сегодня, как пишет П. Коллет, каждый день в столице Уагадугу начинается с утренней церемонии *Ouend pous uan*, или "Солнце (Божество) встает". Ранним утром кучер выводит лошадь императора, оседлывает ее и выводит ее за стены дворца, затем кучер, придерживая руками вожжи, садится на корточки. Около семи начинают приходить какие-то вожди и министры, собираются в небольшие группы недалеко от того, места, где находится кучер с лошадыю. На них надеты специальные шапочки, символ Императора, и все они в длинных платьях. Эта одежда является невербальным знаком принадлежности данных людей к высшему обществу; у министров имеется также свой отличительный знак – они носят небольшой меч.

С началом церемонии все эти знатные люди передвигаются к месту их встречи с императором, кучер же по-прежнему остается сидеть на корточках рядом с лошадыю. Три пажа выходят из двери уже дворца, неся перед собой императорскими регалии и большую подушку. Ее кладут на вынесенный одновременно трон, после чего под аккомпанемент барабанов и скрипок выходит сам император под аккомпанемент барабанов и скрипок. На нем красное платье, украшенное свисающими серебряными кисточками. Стреляет пушка, и это знак того, что подчиненные могут приблизиться к императору. Оставляя на месте свои шапочки, обувь и мечи, большая часть прибывших людей вместе начинают медленное синхронное движение к императору. Люди останавливаются перед императором в приветствии, называемом *kantisse*, или *poussi-poussi*.

Они садятся на землю с ногами на одной стороне тела и начинают тереть ладони рук в синхронном движении. Через очень короткое время, по-прежнему сидя, они наклоняются вперед с согнутыми руками и пальцами раскрытым пальцами и ударяют руками 12 раз о землю. Затем снова потирают ладонями руки в круговом движении и идут назад в край места приема, где садятся еще раз. Наступает очередь самых важных министров и вождей. Они также все оставляют на местах, останавливаются в движении перед императором и исполняют *poussi-poussi* точно таким же образом, как и первая группа, а затем возвращаются на свои места. Все движения – очень медленные, элегантные, оставляют, по словам П. Коллета, ощущение трепета перед императором. Пока знатные люди приветствует императора, пажи поднимают и опускают края своих одежд в веерном движении, большие пальцы их рук при этом отодвинуты в сторону. По окончании первого раунда церемонии император уходит, а кучер встает, расседлывает лошадь и тоже уводит ее. Позже император появляется снова, но одетый уже в белом и начинается второй раунд церемонии. По окончании второго раунда церемония приветствия заканчивается.

Poussi-poussi исполняется и в быту гостями перед хозяевами. Люди исполняют этот ритуал уважения разувшись, сидя на земле, большие пальцы направлены в сторону. Они бьют руками о землю 3-4 раза. Руки могут не касаться земли, но изображают контакт с землей, будучи расположены очень близко к земле. Пришедшие в гости также 3-4 раза потирают ладони, а иногда, как это было в старые времена, 3-4 раза щелкают пальцами. В некоторых районах еще сохраняется обычай посыпать пылью голову, но сегодня этот жест почтения, пожелания богатства и мира не является обязательным.

В пределах одной культуры часто различаются формы и способы приветствия у мужчин и у женщин. Узбекское вербальное приветствие часто сопровождается у взрослых мужчин **рукопожатием**, а у женщин – **похлопыванием по плечу**, причем мануальное мужское приветствие должно сочетаться с открытой, широкой улыбкой.

Как отмечает венгерский лингвист и культуролог Ф. Папп, венгерские женщины при встрече или прощании с хорошей знакомой или родственницей, которую они давно не видели, часто целуют друг друга. Тогда как мужчины, если не считать встреч после долгой разлуки самых близких родственников – отца и сына, например – никогда при встрече не целуются (Папп 1985, с. 547).

В Иране женщина не должна вообще никогда пожимать руку мужчине, и относится это не только к **рукопожатию** как к знаку приветствия, но и, скажем, к **рукопожатию** спортсменов во время ритуала награждения их мужчинами.

В Египте мужчине при встрече можно поцеловать женщину на глазах других людей, только если она ему мать, жена или сестра, причем жест этот по времени должен быть очень кратким. А в Афганистане повсеместно принято более продолжительное и иное по форме приветствие **тройной поцелуй в щеку**: в левую, в правую и снова в левую.

По собранному мною самим фото и видеоматериалу часто встречающийся на севере и юге Америки приветственный жест **hug** редко можно увидеть в средней части этой страны. Не очень популярно это объятие и в центральной части России, между тем как в Германии, опять же по моим наблюдениям, жест встречается часто.

Межкультурные этикетные гендерные различия хорошо видны на примере приветственных поцелуев. На Востоке мужчины-друзья часто при встрече целуют друг друга в щеки, а в целом ряде районов Азии жест считается интимно-сексуальным, и его на публике избегают. Интересно, что в Тапуя в Южной Африке поцелуями обмениваются вообще только мужчины, но не в знак приветствия, а исключительно как в знак мира. Французская книга по этикету говорит, что мужчина-француз при приветствии должен просто низко склониться над рукой женщины, протянутой для поцелуя, но не касаться ее губами, если это не более чем вежливость. То же касается поцелуя в щеку: во Франции в

буквальном смысле в щеку при приветствии не целуют, а просто щеки касаются, причем не всегда губами, а часто щекой, то есть реально поцелуя в щеку в нашем понимании при это нет. Происходит же нечто вроде имитации этого жеста.

В Венгрии на улице ранее обычно целовались при приветствии только женщина с женщиной, но сейчас юноши могут поцеловать девушку, встречаясь с ней. В Голландии почти сплошь встречи и прощания сопровождаются рукопожатиями, так принято даже среди детей. Однако с близкими друзьями женщины целуются, а мужчины в норме этого не делают. Более пожилые поляки наклоняются, чтобы поцеловать руку женщине, особенно замужней. Близкие подруги-женщины коротко обнимаются и целуют по разу друг друга в каждую щеку. А в Португалии мужчин скорее шлепают друг друга по плечу в знак приветствия, а рукопожатий не совершают, которые, однако, этикетно тоже допустимы. Мужчинам целоваться считается неприличным. Любопытно, что в Португалии принят весьма необычный жест, показывающий хозяйке, что вы очень довольны ее обедом: в конце еды поцеловать боковую сторону указательного пальца, потом ущипнуть мочку уха двумя пальцами – тем, который вы только что поцеловали, и большим.

Разумеется, внутри одной культуры далеко не для всех жестов приветствий отмечены гендерные различия в форме или смысле. Так, в Индии в знак приветствия и в знак прощания и мужчинами и женщинами исполняется один и тот же традиционный жест **анджали** (форма "руки с прижатыми одна к другой ладонями направлены пальцами вверх; кончики пальцев находятся на уровне бровей, руки обычно разведены так, что их части от кисти до локтя располагаются горизонтально или под углом примерно 50 – 60 градусов друг к другу; голова чуть наклонена вперед"). В индуистском сознании **анджали** считается аналогом **рукопожатия**, однако те индусы, которые ориентированы на западные формы поведения, **анджали** не пользуются, а применяют **рукопожатия** (правда, исполняют рукопожатия только мужчины, причем не очень старые и не близкие родственники).

Значимым для невербальных приветствий является также параметр "тип ситуации". Свою национальную и культурную специфику имеет, например, церемония встречи гостей (мы уже видели это на примере жеста Мосси poussi-poussi). Так, по данным работы Дюранти 1992, самоанцы из Западного Самоа в этом случае совершают очень сложный ритуал, состоящий из серии вербальных и невербальных актов, объединенных общим смыслом инкорпорации, или включения, в сообщество. Любой гость принимается как член группы, как человек, уже интегрированный в существующий коллектив.

Неожиданный приход гостя оповещается громким криком живущего в доме человека, старшего по возрасту, после чего дети или прислуга бегут за специальными циновками, чтобы человек мог сесть. Смотреть на старших по рангу у самоанцев не принято. Гостю положено сразу же сесть, причем сидеть внутри помещения там полагается, скрестив ноги, а бедра должны быть обернуты особым материалом, *'ie*, причем это касается в равной степени как женщин, так и мужчин. В формальных ситуациях только вождям и другим лицам того же ранга разрешается **сидеть** по-другому, **с одной ногой, покоящейся на бедре другой**. Во всех случаях важно не выставлять ноги в направлении адресата. Только после того, как вошедший сядет, он произносит словесные формулы приветствия, хотя еще до всех приветствий хозяева могут спросить гостя о том, как он или она живет, о его или ее близких, об их самочувствии, сказать несколько слов по поводу одежды гостя.

Теперь остановлюсь на специфичности самих **форм** невербальных приветствий. Здесь даже в сравнительно гомогенной группе людей возможны значительные расхождения в поведении. Например, американцы, как показывают проведенные мной в Америке наблюдения и подтвержденные ответами американских студентов на вопросы составленной мной анкеты, легко отличают невербальный стиль общения и приветствия коренных латиноамериканцев, "испанцев", как они их называют, от приветствий белых американцев, "anglo". По данным антрополога Р. Шатера уже внутри самой латиноамериканской культуры наблюдается весьма значительная вариативность форм и способов приветствий. Например, костариканцы гораздо больше любят касания, чем панамцы, а панамцы – более трогаящий народ по сравнению с колумбийцами (Шатер 1976).

А вот еще примеры. Майори из Новой Зеландии встречают и провожают людей, обнимая их за шею и плача (Фрэйзер 1919). В статье Холл, Уайт 1960 приведен следующий любопытный случай культурного несоответствия в актах касания у двух народов, которое имело своим последствием серьезную коммуникативную неудачу: "Однажды один американский бизнесмен, находившийся с деловым визитом на острове Ява, был приглашен на коктейль. И здесь американец, сам того не желая, разорвал невидимые культурные канаты, которые определяют границы приемлемого поведения. Он хотел завязать деловые отношения с одним из бизнесменов – жителей Явы и успешно продвигался в намеченном направлении. Однако когда вечер уже близился к концу, американец положил руку яванцу на плечо, причем сделал это в присутствии других людей. Такое поведение было сочтено совершенно беспардонным и унижающим достоинство человека, поскольку нарушало давний традиционный этикет. И хотя американский бизнесмен почти сразу же принес своему яванскому коллеге самые

искренние и изысканные извинения, завязать деловые отношения уже было невозможно".

Культурные расхождения в этикетных жестах приветствия и прощания по сути являются различиями в семантике или прагматике самих жестов, а также в функциях и степени значимости тактильного поведения в целом для данной культуры. Если трогать человека является у данного народа культурной нормой, то касание партнера в процессе коммуникации не может интерпретироваться в языке тела этого народа как вторжение в личную сферу человека (о понятии личной сферы см. в работе Апресян 1986б).

Если вернуться к какой-то одной конкретной культуре, например, к русской, то, помимо уже отмеченных, на значение и интерпретацию жестовых приветствий и прощаний особенно влияют следующие факторы:

(1) какая часть тела и какую трогает.

Поцелуй руки очевидно имеет не ту же семантику, что **поцелуй в губы**. Это точно так же, как если мужчина и женщина **идут, взявшись за руки**, то данная поза значит одно, а когда женщина идет рядом с мужчиной и **берет его под руку**, то такая поза значит совсем другое;

(2) продолжительность жеста.

Высказывания *Он задержал ее руку в своей* и *Он быстро отдернул руку* имеют, конечно, совершенно разные осмысления. Жест **продолжительный поцелуй в губы** не синонимичен жесту **быстрый поцелуй**: если первый – это, бесспорно, жест выражения любви, то второй такого смысла не имеет.

(3) Имеется ли, помимо касания, давление (сжатие) части тела партнера и, если да, то насколько сильное.

Рукопожатие "вялой" рукой – это одна разновидность жеста (ср. *Он всегда был очень приветлив и всегда при встрече всех целовал, даже если вчера с этим человеком виделся. А если не целовал, то неизменно протягивал вялую руку для рукопожатия, и пожимать эту руку было так же приятно, как связку подогретых сарделек* (В. Качан. *Роковая Маруся*)), а **рукопожатие "мужской" рукой** – совсем другая.

(4) происходит ли движение после того, как произошел контакт, и, если да, то какое.

После **рукопожатия** некоторые мужчины трясут сцепленными вместе руками – это, например, часто бывает при произнесении каких-то поздравительных слов. **Поглаживание** – это всегда движение вдоль поверхности тела, а **шлепок** – это

отрывистый, быстрый, не очень сильный, однократный удар. **Похлопывание по плечу** – это обычно три-четыре удара, слабые по силе и обычно наносимые по одному и тому же сегменту области плеча; важную роль в этом жесте играет звук. **Объятие** может сопровождаться поглаживанием спины;

(5) присутствуют ли при касании посторонние люди и, если да, то кто они.

Рукопожатия совершаются как на людях, так и вне посторонних глаз, но если та же жестовая форма имеет другой смысл и обозначает 'пари', при котором сцепленные руки следует *разбить*, то присутствие, по меньшей мере, еще одного, третьего человека, "разбивающего", почти обязательно (иногда роль третьего берет на себя один из участников действия). О социальном контексте **поцелуев** мы говорили выше.

(6) тип социального контекста, в рамках которого происходит касание.

Прикосновение к руке или касание плеча скорбящего человека во время похорон на кладбище или в ходе траурной церемонии, где слова неуместны, – это не простое невербальное приветствие, но синкретично выражаемое этим жестом сочувствие или утешение. Это знак солидарности и единения с адресатом жеста в общем с ним горе.

(7) характер стиля невербального поведения и взаимоотношений между партнерами.

В каждой культуре существуют жесткие нормы, предписывающие кто, кого, как и когда может трогать. Из наиболее типичных **социальных** жестов приветствия можно назвать **рукопожатие, поцеловать руку, положить руку на плечо, снять шляпу, разнообразные кивки и поклоны**. Любопытно, что языковое отображение большинства этих жестов не только обычно намного богаче невербального, но и выражает смыслы, отличные от этикетных или дополняющие этикетные. Так, в предложении *Но вы! Кто же вы, наш ангел, наше Провиденье?* – восклицала вдова, покрывая поцелуями руки императрицы (М. Алданов) сочетание *покрывать поцелуями руки* – это, конечно, не экспрессивное приветствие. Но это и не просто выражение почтения перед царственной особой – это знак особой благодарности за оказанное ею благодеяние. А в русском дворянском обществе дети, почтительно целуя родителям руки, благодарили их за обед.

Нейтральным стилем для жестов приветствий и прощаний является не интимный и не функционально-деловой, а дружеское общение и сопряженная с ним теплота взаимоотношений. Именно здесь человек, полностью контролируя свои действия, более свободен в выборе жестов-касаний (по сравнению с другими невербальными стилями и отношениями) и более толерантен к возможным отклонениям от нормы. На уровне дружеского общения, когда уже ранее были не просто завязаны какие-то контакты, а

установлены тесные отношения между партнерами, они вполне открыты для дальнейшего разнообразного по форме невербального подтверждения своих симпатий друг к другу.

Смысловой инвариант всех **социальных жестов приветствий** не пуст, и в первом приближении его можно сформулировать так: 'демонстрация признания другого человека как имеющего данный социальный статус (в частности, признание в коммуникативном партнере женщины, признание у адресата статуса "высокого лица", например религиозного, установление отношений равенства с адресатом и т.п.) и установление связи, единения со своим коммуникативным партнером (например, соучастие с ним в каком-то деле)'

2. Используемые в данном языке тела жесты приветствий и прощаний можно разбить на классы и построить их семиотически содержательную внутриязыковую типологию, основанную на универсальных оппозициях. Так, по степени закреплённости в обществе жесты делятся на **социальные** и **индивидуальные**, по уровню формализованности исполнения – на **регламентированные** и **нерегламентированные**, по отношению к прошлому – на **традиционные** и **нетрадиционные (инновации)**, по отношению к другим культурам – **исконные** и **заимствованные**, по характеру семантики и манере исполнения жеста – на **экспрессивные** и **неэкспрессивные**, по длительности – на **долгие** и **краткие**, по форме – на **полные** и **редуцированные** и др.

Не только жесты, но и сами семиотические этикетные акты приветствий и прощаний тоже вполне поддаются содержательной классификации. Эти акты различаются объемом и плотностью, то есть количеством и частотой исполняемых в них жестов, наличием/отсутствием обязательной речевой части, то есть обязательного в них речевого сопровождения – в виде свободных речевых выражений, особых жестких формул, парязыковых клише и др. Они дифференцируются по числу и/или структурной конфигурации лиц, участвующих в данном коммуникативном акте (с такими возможными значениями для актов приветствий, как "один здоровается обязательно с одним", "один здоровается обязательно с более чем одним, но по отдельности с каждым", "один здоровается сразу с группой людей" и др.). Приветствия и прощания классифицируются также в соответствии с (а) социальным контекстом, в котором они исполняются, например, совершается приветствие в семье, на улице, в транспорте, учреждении, (б) личностными характеристиками участников, (в) общественным статусом и др.

Ниже я рассмотрю только две оппозиции, а именно деление жестов приветствий на **симметричные** – знаки **солидарности** и **несимметричные** – знаки **уважения**, а также – на жесты **близкого** и **далекого приветствий**. Во время исполнения симметричных жестов

приветствий обе стороны производят тождественные или сходные невербальные знаковые действия, а во время несимметричных приветствий один из участников выполняет действия, которые другой не выполняет. Несимметричное приветствие – в зависимости от значений таких кинетических признаков, как возраст, пол, положение тела (например, наклонное оно или прямое), тип взгляда (скажем, прямой или в сторону) и многих других, интерпретируется как выражающее доминацию или, наоборот, подчиненное положение одного из коммуникативных партнеров. При симметричных жестах использование кинетических характеристик, определяющих доминацию или подчинение, по правилам жестового поведения не допускается. Здесь избираемый способ обусловлен исключительно личными отношениями партнеров и тем, как они представляют себе место свое и своего партнера в некоторой иерархии.

Приветствия (и прощания) солидарности не являются, однако, идеально симметричными хотя бы по той простой причине, что кто-то всегда первым начинает приветствие, а другой его подхватывает (см. об этом подробно в работе Коллет 1982). Инициатива всегда принадлежит одному из партнеров, причем то, кому именно, зависит от обстоятельств, которые, как мне представляется, едва ли поддаются разумному исчислению. Например, релевантными оказываются даже такие вещи, как приходит человек к другому в гости один, с другом или с подругой. Или: один вынужден подойти к другому на улице или в коридоре на службе, один узнал другого, увидев в театре, или один узнал другого, увидев в ресторане, и т.п. В подобных <квази>симметричных солидарных приветствиях инициатива имеет смысл 'приглашение к взаимодействию, диалогу', а в несимметричных приветствиях уважения инициатива выражает идею 'просьбы' или 'прошения'. Жест-приглашение к взаимному приветствию **протянуть руку для рукопожатия** часто прочитывается как знак положительного отношения к адресату (см об этом в нашем словаре языка русских жестов Григорьева, Григорьев, Крейдлин 2001), а та же жестовая форма в качестве приглашения к прощанию может, наоборот, интерпретироваться как проявление негативных чувств к адресату (о жестах прощания см. также в работе Кнапп и др. 1973).

Симметричные жесты приветствий и прощаний отличаются друг от друга и условиями употребления. Например, предварительные действия, которые иногда предшествуют **рукопожатиям** (скажем, снятие перчаток или головного убора), могут быть сделаны одним из участников диалога, когда партнера перед ним нет, а действия, предваряющие жесты прощания или расставания, неизбежно выполняются в компании другого участника (последнее наблюдение принадлежит замечательному немецкому социологу Э. Гоффману (Гоффман 1971).

Взаимные симметричные касания, или, если угодно, невербальные реципроки, такие как мужские рукопожатия, могут нивелировать различия в социальных статусах. Как пишет Д. Шифрин, "когда за руку здороваются мужчины, это означает не только их равное участие в данном ритуале, но и равное достоинство двух людей" (Шифрин 1974, с. 190). **Рукопожатие** – это не только намерение продемонстрировать отсутствие оружия и мирные намерения (Холл П., Холл Д. 1983), но и (если учесть важные смысловые компоненты взаимности и симметрии) демонстрация равенства и солидарности; это знак того, что после рукопожатия партнеры становятся доступны один другому, готовы общаться или участвовать в некотором совместном предприятии; ср. *руки, созданные для рукопожатия во время опасности* (О. Мандельштам).

Теперь буквально два слова о пространственной оппозиции. Интересно здесь сопоставить жест **протянуть руку для рукопожатия** как жест **близкого приветствия** с жестом **махать рукой 1** (в направлении "слева направо"), являющимся жестом **дальнего приветствия**, или **приветствия на расстоянии**. Последний содержит в своей семантике императивный компонент типа 'обрати внимание', который делает данный невербальный знак непригодным при встречах с людьми более высокого статуса. К тому же жест намекает на некую близость или интимность отношений между участниками коммуникации, неприемлемую в данном стиле общения. В связи с указанными жестами близкого и дальнего приветствий представляет интерес одно замечание современного английского психолога и антрополога П. Коллета: "Когда европеец или американец машут рукой другому человеку на далеком расстоянии в знак приветствия, они исполняют этот жест с целью привлечь внимание адресата, показать, что адресата заметили или опознали, а также предупредить его о возможном предстоящем приветствии на близком расстоянии. Следовательно, приветствия на дальнем расстоянии представляют собой своеобразные невербальные ритуалы, выражающие просьбу о разрешении доступа к другому, а само отношение между партнерами проясняется только при близком приветствии. Если приветствия на дальнем расстоянии предполагают, что адресат в ответ каким-то образом покажет или обозначит, будет ли он доступен и открыт для общения, то близкие приветствия применяются для выражения разных степеней солидарности и уважения" (Коллет 1982).

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян 1986 – Апресян Ю.Д. **Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира.** *Семиотика и информатика*, 28, 1986, 5 – 33.
2. Варгас 1986 – M.F. Vargas. **An introduction to nonverbal communication.** The Iowa State Univ. Press /Ames, 1986.
3. Вильямс 1966 – Williams, T.R. **Cultural structuring of tactile experience in a Borneo society.** *American anthropologist*, 68, 1966, 27 – 39.
4. Гоффман 1971 – Goffman, E. **Relations in public.** New York: Basic Books, 1971.
5. Григорьева, Григорьев, Крейдлин 2001 – С.А. Григорьева, Н.В. Григорьев, Г.Е. Крейдлин. **Словарь языка русских жестов.** Москва – Вена: "Языки русской культуры", "Wiener Slawistischer Almanach, Sonderband 49, 2001.
6. Дюранти 1992 – Duranti, A. **Language and bodies in social space: Samoan ceremonial greetings.** *American anthropologist*, 94, 1992, 657 – 691.
7. Кнапп и др. 1973 – Knapp, M.L., Hart R.P., Friedrich, G.W., & Schulman, G.M. **The rhetoric of goodbye: Verbal and nonverbal correlates of human leave-taking.** *Speech monographs*, 40, 1973, 182 – 198.
8. Коллетт 1982 – Collett, P. **Meetings and misunderstandings** // G. Bochner (ed.) *Cultures in contact: Studies in cross-cultural interaction.* Oxford: Pergamon Press, 1982, 81 – 98.
9. Коллетт 1983 – Collett, P. **Mossi salutations.** *Semiotica*, v. 45, № 3/4, 191 – 248.
10. Папп 1985 – Папп Ф. **Паралингвистические факты. Этикет и язык.** // *Новое в зарубежной лингвистике. Современная зарубежная русистика (составление и общая редакция Т.В. Булыгиной и А.Е. Кибрика).* М.: "Прогресс", 1985, 546 – 553.
11. Фрэйзер 1919 – Fraser, J.G. Weeping as a Salutation // J. G. Fraser. *Folk-lore in the Old Testament: Studies in comparative religion, legend and law.* London, vol. 2, 1919, № 92/93.
12. Хеслин 1974 – Heslin, R. **Steps toward a taxonomy of touching.** Paper presented at the annual meeting of the Midwestern psychological association, Chicago (May), 1974.
13. Холл, Уайт 1960 – Hall, E.T. & Whyte, W.F. **Intercultural communication: a guide to men of action.** *Human organization*, 19, 1960, 567 – 576.
14. Холл П., Холл Д. 1983 – Hall, P.M., Hall D.A.S. **The handshake as interaction.** *Semiotica*, 45, № 3/4, 1983, 249 – 264.
15. Шатер 1976 – Shuter, R. **Proxemics and Tactility in Latin American.** *Journal of communication*. 26, 1976, 46 – 52.
16. Шиффрин 1974 – Shiffrin, D. **Handwork as ceremony: The case of the handshake.** *Semiotica*, 12, № 2, 1974, 189 – 202.